

A woman with long blonde hair, wearing a vibrant red dress, stands on a dark, rocky cliff. She is looking towards a tall, cylindrical lighthouse on the right. The lighthouse is white with a red band near the top and a glowing yellow light emanating from its lantern room. The sky is filled with dramatic, orange and yellow clouds, suggesting a sunset or sunrise. The ocean is visible in the lower left corner.

Яна Ковальская

Колыбельная старого маяка

Яна Ковальская

Колыбельная старого маяка

«Автор»

2025

Ковальская Я.

Колыбельная старого маяка / Я. Ковальская — «Автор», 2025

Главная героиня Эмма, уставшая от городской суеты, решает сменить обстановку и становится смотрителем заброшенного маяка на побережье Атлантического океана. Там она находит покой и гармонию с самим собой, но внезапно её жизнь меняется с появлением таинственного мужчины Керро, потерпевшего кораблекрушение неподалёку от берега. Между героями возникает чувство глубокой привязанности, превращающееся в любовь. Однако обстоятельства вынуждают Керро покинуть Эмму, оставив её одну в непростом положении. Вскоре девушка обнаруживает, что беременна, и оказывается перед серьёзным жизненным выбором. Книга рассказывает о сложных отношениях, поиске собственного предназначения и принятии ответственности за свои решения. История наполнена романтикой, драматизмом и жизненными уроками, затрагивая тему одиночества, выбора и важности настоящей любви.

© Ковальская Я., 2025

© Автор, 2025

Яна Ковальская

Колыбельная старого маяка

«Мы склонны скорее влюбляться не в самого человека, а в его отношение к нам. По той же причине перестаем любить»...

В давние-давние времена жили в одной деревне старик со своею старухой. Были они очень старыми, ходили медленно, с трудом, но жили очень дружно, во всём помогали друг другу.

Каждый вечер старик со старухой садились у печи и, греясь у огня, общались, вспоминали о прошлом, рассуждали о настоящем, и мечтали о будущем.

– Совсем немощные стали мы, муж мой, – проскрипела старуха, глядя на старика уже плохо видящими глазами из-под морицинистых век. – Стена вон уже рушится, крыша уж год протекает, а сил залатать уже нет...

– Худая крыша – не самое страшное, жена, – прохрипел старик, кашляя через слово. – Куда хуже то, что жить нам, жена моя, осталось совсем немного...

– Вот бы мы снова стали молодыми, как в прежние времена.

– Твоя правда, жена моя, – старик взял морицинистые руки старухи в свои, – или пожить нам ещё хоть чуток.

Как-то старик отправился в лес за хворостом. Теплое сентябрьское солнышко согревало землю перед долгими холодными месяцами. Собрав сушняка на растопку, тот заметил под деревцем молоденькие грибочки. Старуха его грибочки очень любила! Не сдержался старик, собрал несколько, спрятав те по карманам, и направился домой. Но хворост был тяжёлым, давил на спину, отчего старик шел еще медленнее обычного. Зрение его с возрастом подводить стало – знакомая местность вдруг показалась ему чужой. А потом он понял – заблудился! День клонился к вечеру, солнце грело сильнее, и старику захотелось пить.

– Вот бы сейчас испить глоточек воды, – прохрипел старик, не в силах разогнуться под весом хвороста. Вокруг лишь густые деревья, всюду зелень, зелень...

Не сворачивая с пути, старик услышал где-то поблизости журчание воды. Он так воодушевился! Пробрался через густые заросли, видит – прямо перед ним целое озерцо кристально чистой холодной воды. Старик бросился к нему, опустился пред ним на колени и жадно начал пить воду, загребая её морицинистыми ладонями.

– Ох, какая вкусная водица! Никогда в своей жизни такой вкусной воды не пил!

Старик от радости чуть не заплясал. По дороге домой он заметил, как легче ему было идти, ноги словно обрели силу, а спина будто перестала болеть. Ну что за волшебная водица!

Неведомёк было старику, что водица та и правда была не обычной, а волшебной. А испил он её не просто в роднике, а из молодильного озера. Потому к дому вернулся не немощный старик, а добрый молодец. Старуха, увидев его, испуганно вскрикнула, всплеснув руками.

– Старуха моя! Я грибочков тебе принес, посмотри, – радостно произнёс старик, входя в дом.

– Ох, да что же такое делается?! – лепетала старуха, глядя на ворвавшегося в дом молодого парня. – Кто же ты такой?

– Ты что, старая, совсем зрение потеряла? – удивился старик, глядя на жену свою.

– Ничего я не потеряла! Дурачить меня вздумал? – старуха рассердилась, хватаясь за кочергу, что около печи стояла.

– Ты, видно, утомилась, душа моя, – произнёс старик, пытаясь успокоить жену свою. – Тебе бы прилечь...

Ничего не понимал старик, что приключилось с его старухой.

– Не хочу я отдыхать, – ответила ему жена. – Отвечай мне: кто ты?

– Муж я твой, – возмутился старик, – что, не узнаешь меня?

– Да какой ты мне муж? – удивилась старуха. – Ты же мне во внуки годишься!

– Кто? Я? – не понимал старик, рассеянно глядя на старуху. Та подошла ближе да давай приглядываться к гостю.

– И впрямь, одежда старикова... – прохрипела старуха, взглядываясь к лицу, – да и голос его... а лицо... как у мужа моего в молодости... Батюшки!

Старуха воскликнула и запричитала. Подхватил её муж под руки, усадив на лавку. Недомогло старику. Подбежал он к корытцу с водой, заглянул в отражение и удивился. На него смотрел совсем молодой парнишка!

– Жена моя, вот-таки дела! – воскликнул юноша, подбежав к старухе. – Знаю я, что приключилось со мной. Сегодня в лесу заплутал я и нашел озеро одно волшебное. Выпил немного водицы я да мигом помолодел!..

– А что было дальше, мам? – поинтересовалась девочка, выглядывая из-под одеяла. Её мама сидела на краю кровати, читая той книгу под тусклым светом горящей на тумбочке свечи. Книга в руке мамы закрылась, та бросила печальный взгляд в окошко, за которым бушевало бескрайнее море. Был уже поздний час, а за окном – непроглядная тьма, и только шум волн окружал высокий старый маяк на берегу моря. – Что же там дальше было?

– Я не знаю, солнце моё, – призналась девушка, глядя на старый томик сказок, в котором отсутствовала половина страниц, да текст поплыл местами от грязи и влаги. – Но мы можем вместе придумать продолжение.

– Я хочу, чтобы сказка закончилась хорошо, – девочка протянула к маме руки, желая обнять. Русоволосая девушка обняла дочку, аккуратно ложась сбоку на узкую кровать. – Пусть старуха тоже помолодеет. Тогда они смогут быть вместе.

Молодая мама гладила дочку по волосам, прижимая её к груди словно самый редкий и ценный бриллиант. Буря за окном вовсю шумела, страшила и пугала: пред стихией человек был бессилен. Но на душе девушки штиль.

– Верно, солнце. Они будут счастливы, – шептала девушка, убаюкивая ребенка. – У этой сказки хороший конец. Разве может быть иначе?

~ ~

Эмма жила среди вечного грохота волн и сурового холодного ветра. В штате Мэн довольно суровый климат, если жить на берегах заливов атлантического океана. Работать на маяках в таких условиях было испытанием, особенно, для молодой девушки. Вечный шум прибоя со временем становился чем-то обыденным, море уже не вызывало прежнего ужаса. Но Эмма со своими страхами и не боролась. Уже просоленные от океана волосы стали жесткими как солома и не поддавались никакой укладке, а обветренные и треснутые губы вызвали боль. Работа для самых настоящих мужчин, которым Эмма не была. Она работала смотрителем маяка уже почти год, возвращаясь на большую землю лишь на пару месяцев. Работа вахтовым методом была удобна и приятна по оплате. У девушки была семья; где-то там, в Бостоне у нее остались родители и младшая сестра, друзья, знакомые, бывшие коллеги и одноклассники. А здесь лишь два верных друга: осторожность и решительность, – качества, помогавшие ей по жизни двигаться вперёд.

Сам маяк был старым, построенным еще во время второй мировой. Его не раз ремонтировали, красили, приводили в порядок. Эмма не была требовательной. Сбежав из мегаполиса, девушка мечтала об уединении. Маяк был её крепостью, её новым домом. Вокруг лишь море. Страшное, бескрайнее, бушующее... Климат в штате Мэн был холодным, влажным. Теплая одежда, сапоги и перчатки, рация да сигнальный пистолет – у неё было всё, и не было ничего. Связь, интернет... Всё это осталось где-то там, на задворках прошлой жизни. Отныне каждый

день – испытание и выживание. Каждый месяц к ней прилетал на небольшом вертолётё «потопный голубь» – Джеймс. Они познакомились в первый её рабочий день, сейчас она могла назвать его своим другом. Мужчина, которому было уже чуть меньше шестидесяти, привозил ей продукты, топливо, медикаменты, одежду и всё, что смотрительница маяка заказывала. Бывало, она платила ему, чтобы тот привёз сюда что-то, что компания не оплачивала. Например, семена растений или удобрения для её небольшого огорода – буквально двух грядок, или книги, журналы, комиксы. Жить без гаджетов было сложно – связь была настолько плоха, что её фактически не было, интернет – что-то на грани фантастики. Вся жизнь молодой девушки – море, физическая работа и бесконечное одиночество.

Каждое возвращение домой Эмме давалось тяжело. Родители не понимали её рвения к уединению, косились, шептались за спиной. Сестра говорила в лицо: «Ты проживаешь впустую лучшие года своей жизни. Ты живешь в-п-у-с-т-у-ю. Друзья? Парень? Хобби? У тебя вообще что-то есть? У тебя ничего нет, Эмма». Было ли обидно ей? Не особо. Она понимала, как выглядела со стороны. Ей исполнялся осенью уже двадцать седьмой год, у неё не было выстроенной карьеры, широкого круга общения, установленных социальных контактов, семьи, детей. Было лишь море, работа, одиночество. Была лишь она.

Эмма сбежала от всего и ото всех. Она была свободна от чужих ожиданий, занимаясь медитативной монотонной работой. Сентябрь сквозил холодным влажным ветром, заставляя кутаться в старую потертую куртку, спускаясь вниз по железной и скрипящей лестнице. Генератор на самом нижнем этаже снова заглох. На этой старой портативной электростанции держалось всё, но тот требовал слишком много бензина, отчего девушка проверяла уровень топлива и заливала его ежедневно. Приходилось вести тетрадь учёта, передавая данные Джеймсу, прилёт которого она всегда ждала с нетерпением. Мысли крутились лишь о работе и выживании. Лишь только вечерами Эмма могла отвлечься, крутя на старом проигрывателе диски с фильмами. Небольшой портативный телевизор она привезла когда-то с собой, тот пусть уже и был б/у, но четкая цветная картинка не переставала радовать глаза. Он словно упоминание о её жизни до маяка, такой близкой и такой далёкой.

Диск с документальными историческими фильмами был просмотрен не единожды, но всегда вызывал тёплые чувства где-то там в груди. Она любила читать и узнавать что-то новое, чем и занималась в свободное время. Джеймс привозил ей новые фильмы да книги. Не это ли было идеальной жизнью?

– Когда в следующий раз планируешь возвращаться на землю? – поинтересовался Джеймс, пока Эмма заваривала на двоих растворимый кофе. Другого не было. Настоящий кофе из заведений оказался одной из тех вещей, по которым девушка страшно скучала. – Ты можешь отдыхать целый месяц, отработав тут три, да?

– Всё так, – ответила Эмма, – но возвращаться я не хочу. Знаешь же, что мне по факту и не к кому.

– Грустно, дочка, в твоём возрасте так жить, – покачал головой посыльный, громко отпивая горячий напиток. – Но если вдруг надумаешь, приезжай к нам погостить. Глория будет рада тебе, знаешь же.

Джеймс улетел через час, будучи занятый другой работой. А маяк оставался всё таким же холодным, неприступным и затворническим. Эмма продолжила плыть по течению. К концу сентября она собрала с грядок последний урожай, спрятав его в кладовку. Осень вошла в свои права. С самой вершины маяка были видны где-то вдалеке окруженные плотным лесом горы. Листья начала желтеть, красиво переливаясь разными оттенками от палевого до багряного. Эмма любила осень только за атмосферу, за те моменты, в которых она сидела около печи, читая книги, пила горячий чай или кофе, пока за окном шёл протяжный дождь. У девушки была особая гармония души: добрая, романтическая, уютно-согревающая. Она во всем искала то, что транслировала сама.

Одним холодным октябрьским вечером, когда дни становились короче, и темнело уже к восьми, Эмма испуганно подскочила на месте от неожиданного жуткого грохота, когда наводила порядок на своей маленькой кухоньке. Звук был громким, пугающим, особенно на фоне бушующей стихии. Будто это было крушение самого Титаника.

Но это не он. Всего лишь небольшое суденышко без названия и опознавательных символов. Эта небольшая посуда прибилась к скалистому берегу, раз за разом ударяясь корпусом об него так, что дно уже повредилось и начало пропускать воду. Эмма была шокирована увиденным – подобное за прошедший год она видела впервые. Она отбросила бинокль и рванула вниз. Времени на то, чтобы по скалам спуститься вниз, ушло много. Все мысли были об одном – пусть пассажиры останутся живыми и дождутся помощи.

Уже приближаясь девушка заметила как судно накренилось, а пассажир, мужчина, снеженный очередной волной, что ударила по нижней скале, был отброшен к подножью. Эмма растерялась на секунду, но вовремя отдернула себя, ускоренно спускаясь к узкому куску суши, на котором кому-то требовалась её помощь. Волны отступили, словно пропуская девушку и позволяя той спасти случайному незнакомцу жизнь.

Путь обратно был сущим адом. Далеко не спортивная девушка волокла потерявшего сознание мужчину на себе и потеряла кучу времени, решив вернуться по другому пути, более легкому, но дальнему. Когда-то пройденные курсы первой помощи оказались действительно полезными. Она сидела около спасенного мужчины и долго рассматривала его после того, как уложила на старый диван и укрыла теплыми одеялами. Огонь в печи издавал треск и согревал спальную комнату, спасая от холода и шторма.

Мужчина, похоже, родился в рубашке. Очнувшись через пару часов, уже поздней ночью, он успел рассказать о себе немного перед тем, как снова провалиться в сон. Его звали Керро и ему сорок три, а еще с ним был еще один пассажир, который выпал в море, будучи стертым с борта сильной волной. Вправлять перелом, фиксировать конечность для Эммы было впервой, потому она вколола пострадавшему обезболивающее, стараясь помочь и спасти человека. Второго трупа на её маяке девушка бы не перенесла.

За окнами маяка непроглядная тьма и успокаивающееся море. Спать совершенно не хотелось. Эмма сидела около Керро и прислушивалась к его тихому и мерному дыханию. Страх окутал её, сковал, давил. Она не знала, что будет дальше, что вообще делать. Если бы здесь был Джеймс, то он мог бы помочь. Но она одна. Снова.

~ ~

Следующее утро началось с яркого солнечного лучика, упрямо заглядывающего в окна маяка. Эмма, заснувшая в кресле-качалке, отмахнулась от света, продолжая спать. Сон её был прерывистым и нездоровым – заснуть получилось лишь под утро, когда пульс мужчины был в пределах нормы.

Керро проснулся рано. Не в силах встать, он лежал под грудой одеял, любопытно рассматривая своего спасителя. Несмотря на сильную жажду (ирония судьбы для человека, чуть не утонувшего в воде), он не смел прервать сон человека, спасшего ему жизнь. Тем более, сон молодой и отважной девушки, которой, казалось, не было места на этом старом и запущенном маяке. Она словно распустившийся цветок среди засохшей травы. Благодаря тому цветку он всё ещё был жив, а вот Бернард – уже нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.